

Л.А.Беляева,
доктор социологических наук,
Институт философии РАН

Динамика социальной стратификации в период реформ¹

К сожалению, в современных социологических исследованиях неоправданно мало внимания уделяется проблеме стратификации российского общества как целого². Между тем изучение этой проблемы с использованием инструментария, специально разработанного для такого исследования, позволило бы составить более полное и адекватное представление об

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-03-00076).

² Пожалуй, самым масштабным является исследование Т.И.Заславской, которое было осуществлено на эмпирической базе, полученной в опросах Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Исследование показало, что в результате социальной мобильности в период реформ сложилась социальная стратификация, включающая следующие слои: элита (политическая и экономическая) — до 0,5% занятого населения; верхний слой (крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы) — 6,5%; средний слой (представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры) — 20%; базовый слой (рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, рядовые работники торговли и сервиса) — 60%; нижний слой (малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные) — 7%; социальное дно — 5%. (См.: *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность.* 1997. № 2. С. 5-23.)

общей композиции социальной стратификации общества, сложившейся в результате общественной трансформации во время перестройки и перехода к рынку. По моему мнению, осуществление специального крупного комплексного проекта, направленного на эмпирическое исследование социальной стратификации, является в настоящее время актуальной научной и практической задачей. Некоторые подходы к ее решению я и хотела бы обсудить.

В анализе проблем стратификации современной России важно отметить две ее существенные особенности. Во-первых, динамичный характер социальной стратификации за последние 15 лет, когда произошел переход от этакратического типа социальной структуры, где положение группы определяется местом во властной иерархии, и в этом смысле социальная структура одномерна, к новому типу, где действует множество факторов и критериев, определяющих положение социальной группы и индивида в социальной стратификации.

Во-вторых, социальная стратификация современной России — это стратификация, еще до конца не сложившаяся, поскольку трансформационные процессы в обществе далеко не закончились, хотя его общая конфигурация более или менее определилась. И тем не менее возможны возвратные движения, в том числе в силу влияния политического фактора на перераспределение собственности, власти, социальных статусов.

Современное российское общество можно представить как своего рода "коктейль" переходного состояния, где сосуществуют социальные страты, сформировавшиеся еще при социализме, и те, которые могли возникнуть только в процессе рыночных реформ. Это заставляет думать, что релевантное представление о социальной стратификации современного общества можно получить только при использовании комплекса критериев. Условно можно выделить три группы таких критериев: *социально-политические*: а) обладание властью; б) выполнение управленческих функций в государственной и политической сфере; *социально-экономические*: а) владение собственностью; б) управление собственностью; в) доходы; г) отраслевая занятость по секторам (первичный, вторичный, третичный); д) профессиональная деятельность; е) территория проживания; *социокультурные*: а) уровень образования; б) квалификация; в) потребности; г) интересы; д) ценности; е) престиж; ж) образ, стиль жизни и др.

Выделение этих критериев отнюдь не означает, что они действуют изолированно, не связаны друг с другом. Их особенность и состоит в том, что каждый из них сопряжен со множеством других, подразумевает изменение общества и по многим другим критериям. Тем не менее для задач эмпирического анализа социальной стратификации необходимо четко определить значимые критерии, оказывающие наиболее сильное воздействие на положение человека и

группы в общественной иерархии. Кроме того, в построении социальной стратификации общества по одному или нескольким критериям существенное значение имеет иерархия самих критериев и ее изменение в разные периоды развития общества.

Комплексное же представление о *стратификационном строении* общества может дать пересечение структур, построенных по нескольким критериям. Такими критериями, стратифицирующими современное российское общество, на мой взгляд, являются: 1) социальный статус профессионально-должностной группы, отражающий ее место в системе власти; 2) отношение к собственности; 3) отраслевая занятость; 4) территория проживания. Эти критерии определяют прежде всего экономическую стратификацию, которая в современных кризисных условиях вышла на первый план.

Даже использование четырех выделенных критериев приводит к очень сложной модели стратификации общества, в которой работает *кумулятивный эффект социальных различий*. Но усложнение социальной структуры российского общества периода реформ не позволяет ограничиваться стратификационной схемой, построенной на основании одного признака, даже такого важного, как уровень дохода. Переходное состояние, когда сосуществуют прошлые и новые элементы социальной структуры, действуют существовавшие ранее и вновь возникшие основания социальной дифференциации, заставляет говорить о нескольких значимых переменных, образующих соответствующие виды социальных стратификаций. Необходимость плюралистического подхода в этих условиях многократно возрастает.

В табл. 1 представлена модель идеально-типической стратификации занятого населения России по двум критериям: "социальный статус профессиональной группы" и "отношение к собственности". Эта модель построена для трех условных временных точек: 1) накануне перестройки — середина 80-х годов; 2) в начале рыночных реформ — начало 90-х годов; 3) по прошествии десяти лет рыночных реформ — конец 90-х годов.

Заметим, что формирование численно значимого слоя частных собственников и высших менеджеров качественно преобразовали социальную стратификацию российского общества за последние 15 лет. Наибольшие перемены произошли в элитном и предэлитном слоях общества. Они расширились за счет включения крупных частных собственников, которые образовали вместе с бюрократией (федерального и регионального уровней) новые политико-экономические структуры. Новые собственники органически влились в элитный слой и теперь не просто лоббируют свои интересы во властных структурах, а, по сути, приватизировали возможности государства в распоряжении ресурсами общества. Изменение за 15 лет состава представленных в табл. 1 страт показывает, что именно в годы перестройки закладывались основные параметры современной социальной стратификации занятого населения.

Таблица 1
Модель социальной стратификации по социальному статусу профессионально-должностной группы и отношению к собственности

Середина 80-х годов	Начало 90-х годов	Конец 90-х годов
1	2	3
<p>1. Номенклатура (элитный слой) Руководители и высшие служащие союзных, республиканских и областных партийных (КПСС) и государственных органов власти Руководители общесоюзных и республиканских общественных организаций Руководители общесоюзных и республиканских средств массовой информации</p>	<p>1. Элитный слой — ресурс для формирования элиты постсоциалистического общества Руководители и высшие служащие государственных органов власти Руководители политических и общественных организаций Руководители общероссийских средств массовой информации</p>	<p>1. Элитный слой Руководители высших законодательных и исполнительных органов власти Депутаты Государственной Думы и Совета Федерации Владельцы, руководители и высшие менеджеры финансово-промышленных групп, крупных сырьевых компаний, холдингов, концернов, крупнейших предприятий всех отраслей экономики Владельцы и высшие менеджеры крупных банков, бирж, других финансовых организаций Владельцы и руководители общероссийских средств массовой информации</p>
<p>2. Предэлитный слой Партийные руководители среднего уровня Высшая научная, художественная, информационная интеллигенция Директора крупных государственных предприятий, учреждений, организаций</p>	<p>2. Предэлитный слой — ресурс для появления крупных частных собственников Директора крупных государственных предприятий, учреждений, организаций Руководители финансовых фондов, частных банков Руководители негосударственных предприятий, кооперативов, арендных предприятий и т.п. Высшая научная, художественная, информационная интеллигенция</p>	<p>2. Предэлитный слой Директора и владельцы крупных частных и акционерных предприятий Директора крупных государственных предприятий, учреждений, организаций Ведущие журналисты и обозреватели центральных</p>
<p>3. Управленческий слой Директора средних и небольших предприятий, организаций Руководители среднего уровня на крупных предприятиях, в организациях</p>	<p>3. Управленческий слой - ресурс для появления средних и мелких частных собственников Директора государственных средних и небольших предприятий, организаций Руководители среднего уровня на крупных предприятиях, в организациях</p>	<p>3. Владельцы средних и мелких предприятий — работодатели и топ-менеджеры Владельцы и директора средних и небольших предприятий, организаций Руководители среднего уровня на крупных предприятиях, в организациях Фермеры Занятые индивидуальным трудом (самозанятые)</p>
<p>4. Массовый слой работников умственного и организаторского труда Управленцы низового уровня Рядовые работники квалифицированного умственного труда</p>	<p>4. Самозанятые Занятые индивидуальной трудовой деятельностью Фермеры</p>	<p>4. Массовый слой работников умственного и организаторского труда Руководители низового уровня Рядовые работники квалифицированного умственного труда</p>

1	2	3
5. Работники физического и исполнительского труда Рабочие высокой и средней квалификации Служащие-неспециалисты Рабочие низкой квалификации Сельскохозяйственные работники	5. Массовый слой работников умственного, организаторского и физического труда — ресурс для формирования наемных работников в частном, смешанном и государственном секторах Руководители низового уровня Рядовые работники квалифицированного умственного труда Рабочие высокой и средней квалификации Служащие-неспециалисты Рабочие низкой квалификации Сельскохозяйственные работники	5. Работники физического и исполнительского труда Рабочие высокой и средней квалификации Служащие-неспециалисты Рабочие низкой квалификации Сельскохозяйственные работники
6. Самозанятые Занятые индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД), в том числе мелкие производители на селе		

Можно выделить три этапа формирования частных собственников в России. Массовым этот процесс стал в годы перестройки, когда были созданы первые реальные предпосылки для раскрепощения экономической самостоятельности и расширилось поле для реализации частного экономического интереса. При этом параллельно шли следующие процессы — снижалась эффективность производства, росла инфляция и происходило формирование значительных частных капиталов, которые уже использовались не только на текущее потребление, а вкладывались в недвижимость, товары длительного пользования, золото, валюту, вывозились за границу или инвестировались в частные предприятия. Именно в этот период началось углубление имущественной дифференциации населения страны и стала закладываться дихотомическая социальная структура с полярным положением класса собственников и класса наемных работников. При отсутствии полноценной законодательной базы и контролируемой государством рыночной инфраструктуры в эти годы были заложены основы криминальных капиталов, которые в последующем создали сеть организационных отношений, постепенно позволивших им распространить свое влияние на большинство хозяйствующих субъектов страны.

Второй этап формирования частных капиталов начался в 1992 г. с процессов акционирования и приватизации государствен-

ных предприятий, введения свободных цен, либерализации внешне-экономической деятельности. На этом этапе удалось обеспечить мирный социальный фон для легализации частной формы собственности и первичного определения номинального собственника. В упрочении частного финансового капитала пригодились и известные в мире схемы построения финансовых пирамид, и многообразие способов вывоза капиталов за границу, и направление бюджетных средств в "свои, надежные" структуры для достижения частных целей и т.д.

В этот период, примерно к середине 90-х годов, сложилась структура экономики, в которой уже можно было выделить государственный (37,6% занятого населения), смешанный, включающий долю государства и частных акционеров (23,7%), и негосударственный (акционерный и частный) 37,4% сектора¹. Соответственно, укрепились позиции частного капитала, который легально стал располагать значительной собственностью производственного назначения и значительными финансовыми средствами.

Третий, современный этап ознаменован денежной приватизацией и процессами переопределения собственника. Передел собственности стимулируется, с одной стороны, проведением процедуры банкротства предприятий (иногда фиктивного), а с другой — стремлением захватить наиболее эффективные, работающие с прибылью предприятия. Коррупция в высших управленческих структурах позволяет направлять собственность в "свои руки" и приватизировать эффективные государственные предприятия в интересах узкой группы или отдельных лиц. В конфликт собственников вовлекаются и наемные работники, которые используются той или иной стороной в качестве ударной физической силы и для морального давления.

В результате десятилетнего трансформационного периода остова российской экономики образовали финансово-промышленные группы, концентрирующие значительную часть ресурсов страны. Частный капитал этих групп тесно консолидирован с государственным аппаратом и государственным бюджетом страны, но тем не менее имеет целью удовлетворение частного интереса отдельных лиц и групп людей.

Особенностью сформированной структуры хозяйства является то, что новая экономическая элита в лице руководителей финансово-промышленных групп выросла на ресурсах сырьевого сектора и продолжает наращивать сырьевую направленность экономики, что все более закрепляется в структуре ее материально-технологической базы. Созданная в результате реформ группа крупных собственников, так называемые олигархи, образовали социальную базу политического режима, обеспечивают его поддержку и одновременно влияют на осуществляемую в стране экономическую политику.

¹ Российский статистический ежегодник. 1996. М., 1996. С. 82.

Слой "олигархов" по своему происхождению и социально-типическим чертам неоднороден. Это симбиоз представителей старой экономической номенклатуры и новых людей, пришедших во власть со значительными капиталами и умноживших их еще больше за время пребывания вблизи власти. Можно обозначить четыре типа олигархов:

1) "парвеню", выскочки — деятельные, умеющие строить интриги, создающие себе состояния и строящие финансовые империи благодаря алчности и коррумпированности власти;

2) "кооператоры" — заложившие основы своего капитала в период перестройки и умножившие его во время финансового передела, строившие финансовые пирамиды сами и вместе с государством, успешно игравшие на нестабильности курса рубля, направлявшие благодаря вхожести в коридоры власти бюджетные потоки в "свои, надежные руки";

3) "крепкие хозяйственники" — руководители предприятий и отраслей в советский период, оставшиеся в руководстве предприятий-монополистов, ставшие в них крупнейшими акционерами и, как правило, являющиеся в своих же предприятиях представителями государства;

4) "сырьевики" — новые владельцы и высшие менеджеры сырьевых и обрабатывающих сырье предприятий и компаний (нефтяных, энергетических, добывающих, металлургических), являющиеся монополистами в своих отраслях и вывозящие продукцию на мировой рынок.

Вместе с тем большинство предприятий частного сектора в России — мелкие и средние. Они составляют периферию экономики, но живут по законам российского рынка (а другого рынка в России пока нет и еще долго не будет). Их существование возможно только при уводе части своих хозяйственных операций в тень, уклонении от налогов, существовании "под крышей". По оценкам, до 80% этого сектора находится в тени, т.е. сознательно укрывается от наблюдения со стороны государства¹ и контролируется криминальными структурами.

Сегодня уже сложились взаимоприемлемые отношения между теневой деятельностью предприятий и официальной политикой. Государственная власть в лице центральных и региональных структур вполне открыто говорит о необходимости учета интересов теневой экономики. Речь идет, разумеется, о теневом секторе среднего и нижнего уровней. Для него признано необходимым создать условия для легализации и выхода "на свет". Другой же уровень — теневая деятельность крупного бизнеса и его взаимодействие с органами государственной власти, с государственным бюджетом и так далее в практическом плане не обсуждается и остается скрытым.

¹ Неформальный сектор в российской экономике. М., 1998. С. 22.

В сложившемся к настоящему времени распределении собственности и соответствующей социальной стратификации общества достигнута определенная стабильность. Возможные перемены в составе собственников не изменяют расстановки социальных сил, так как происходят внутри этого слоя. Основная масса населения, не располагающая какой-то производственной собственностью, приняла новую форму отношений и не отторгает новый порядок, находя свои ниши в этой экономической реальности. Сравнительное сопоставимое исследование, проведенное по всероссийской выборке в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН в 1990, 1994 и 1998 гг. (число опрошенных составляло 973, 1062, 1100 человек соответственно), демонстрирует стабильно позитивное отношение к необходимости реформ более чем половины опрошенных при отрицательном отношении к ним менее трети (табл. 2).

Таблица 2

**Надо ли было начинать экономическую реформу?
(в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	1990 г.	1994 г	1998 г.
Убеден, что необходимо	15	17	18
Думаю, что надо	32	50	37
Думую, что не надо	12	21	17
Убеден, что не надо	6	5	11
Не знаю, отказ от ответа	35	7	17

Толерантное отношение населения к трансформационным процессам в экономике весьма показательно демонстрирует и ориентация на работу на предприятиях разных форм собственности (табл. 3). Частные предприятия и работа на условиях самозанятости почти сравнялись с государственными предприятиями при выборе населением желанного места работы.

Таблица 3

**Реальное и желанное место работы на предприятиях разных форм собственности
(в % от числа опрошенных)**

Форма собственности предприятия	1990 г.	1994 г.	1998 г.
<i>Государственная</i>			
работают	51,1	47,5	28,8
хотят работать	43,7	36,5	47,0
<i>Коллективная /акционерная)</i>			
работают	13,5	25,2	40,5
хотят работать	13,7	15,4	22,9
<i>Частная, индивидуальная</i>			
работают	3,6	11,0	11,7
хотят работать	19,4	32,4	41,0

В 1998 г. только 11,7% опрошенных реально были заняты на частных предприятиях или работали индивидуально, но более 40% хотели работать в этом секторе экономики. Стабильна высокая доля респондентов, желающих трудиться во главе собственной фирмы: в 1994 г. — 19,2%, в 1998 г. — 18,6%; возросло желание работать индивидуально: 1994 г. — 0,9%, 1998 г. — 7,5%. Эта характерная особенность в ориентации на частный сектор — стремление быть не наемным работником, а самостоятельным предпринимателем или работать индивидуально (только каждый пятый желает работать на чужом частном предприятии) демонстрирует, с одной стороны, утопичность умонастроений населения и неверную оценку ситуации на рынке труда, а с другой — неразвитость самого рынка труда, как и всей рыночной экономики в России, в результате почти десятилетних реформ. За эти годы были свернуты многие средне- и высокотехнологичные производства, в результате чего со временем многими работниками была утрачена привычка к систематическому труду в индустриальном секторе. Взамен ее возросла привлекательность возможности быстрого обогащения за счет коммерции, в том числе мелкооптовой торговли ("челноки"), перепродаж, финансовых спекуляций и т.п.

Вместе с тем к 1998 г. изменилась наблюдавшаяся в 1994 г. тенденция сокращения числа желающих работать на государственных предприятиях. С 1994 по 1998 г. доля желающих работать на государственных предприятиях возросла более чем на 10%. Чтобы понять, кого больше привлекает работа на государственных предприятиях, рассмотрим характеристики тех, кто выбирает государственное и тех, кто выбирает частное предприятие как желанное место работы.

Сегодня на государственных предприятиях хотели бы работать 46% опрошенных мужчин и 58% женщин, тогда как на частных предприятиях — соответственно 48 и 43%.

Наиболее рельефна дифференциация в ориентациях на разные формы собственности среди возрастных групп населения (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ориентированных на работу в государственном и частном секторах по возрастным группам (в % от числа опрошенных, 1998 г.)

Предпочтительное место работы	Возрастная группа (лет)						
	15-19	20-24	25-34	35-44	45-54	55-59	60 и старше
Государственный сектор	22,8	39,6	43,1	57,4	54,2	70,5	66,9
Частный сектор	59,2	51,4	39,2	21,9	20,6	16,7	9,1
<i>В том числе:</i>	46,5	29,4	28,4	16,0	15,3	9,1	5,4
свое предприятие							
предприятие другого владельца	12,7	22,0	10,8	5,9	5,3	7,6	3,7
Другие сектора	18,0	9,0	17,7	20,7	25,2	12,8	24,0

В более старших возрастных группах ориентация на работу в государственном секторе увеличивается, а в частном секторе — уменьшается. Здесь решающее влияние оказывает существующая возрастная структура занятости по секторам — в частном секторе более молодой состав работающих и при приеме отдается предпочтение молодым. И это вполне объяснимо, поскольку значительная часть частных предприятий — это коммерческие организации¹, где не так важны квалификация и опыт работы, которые имеют старшие поколения, как способность к обучению, выносливость, оперативность. Именно этими качествами в большей степени обладает молодежь.

Образовательная структура желающих работать в государственном и частном секторах также различна, но более однородна (табл. 5). Исключение составляют имеющие незаконченное высшее образование (прежде всего студенты), среди которых 34% хотели бы работать на собственном предприятии. Несмотря на присущий молодости максимализм, настроения студентов можно рассматривать как своего рода индикатор отношения молодой, образованной части общества к институциональным изменениям в российской экономике.

Таблица 5

Распределение ориентированных на работу в государственном и частном секторах в группах по образованию (в % от числа опрошенных, 1998 г.)

Предпочтительное место работы	Образование				
	незаконченное среднее	среднее	среднее специальное	незаконченное высшее	высшее
Государственный сектор	48,2	49,1	56,6	41,9	56,4
Частный сектор	23,9	28,9	20,2	44,3	28,5
<i>В том числе свое предприятие</i>	18,6	18,7	14,3	34,2	19,0
предприятие другого владельца	5,3	10,2	5,9	10,1	9,5
Другие сектора	27,9	22,0	23,2	13,8	27,9

Анализ данных трех сопоставимых массивов эмпирической информации (1990, 1994, 1998 гг.) показал, что институциональные изменения собственности в России качественно преобразовывают стратификационную модель общества и формируют новую социокультурную дифференциацию. Открылись ниши для инновационного поведения части общества — частных собственников, субъек-

¹ Характерна структура вновь регистрируемых предприятий. За январь—июль 1999 г. из 146 057 вновь зарегистрированных предприятий к государственной собственности относилось только 2895, к муниципальной — 11 792, к собственности общественных организаций — 15 827, к частной собственности — 110 719, или 76%. При этом коммерческие предприятия составили около 78% вновь зарегистрированных. (См.: Социально-экономическое положение России. Январь—август 1999 г. М., 1999. С. 125.)

тивная мотивация которых определяется достижением частных целей при активном использовании управленческого ресурса государства. Адаптационные стратегии несобственников дифференцированы в зависимости от возраста, соответствия профессионального образования и субъективных данных требованиям современного рынка труда. В то же время развитие общества лимитировано выключением из инновационного процесса основной массы населения, в том числе его квалифицированной части, для которой адаптация носит экстенсивный характер и направлена на достижение более или менее приемлемого материального уровня жизни.